

**РАЗВИТИЕ ТИПА ТЕКСТА «РАЗГОВОРНИК»:
МЕЖДУ СЛОВАРЕМ И УЧЕБНИКОМ
(на материале ранних немецко-русских
и русско-немецких разговорников)**

Ключевые слова: разговорник, разговор, деловая коммуникация, коммуникативная практика, межкультурная коммуникация, тематическая группа, словарь, учебник.

В статье рассматривается развитие типа текста «разговорник» на протяжении четырех веков, начиная с первых немецко-русских разговорников XVI века и до конца XIX века. Основное предназначение разговорника заключается в обеспечении минимального общения в несложных коммуникативных ситуациях при отсутствии знаний или недостаточном знании иностранного языка. В отличие от словаря и грамматики, в которых в большей или меньшей степени передается система языка как совокупность номинативных и структурных единиц, разговорник стремится передать эту систему как набор готовых продуктов речевой деятельности, то есть определенных текстов, соотносящихся с реалиями и ситуациями сообразно картине мира эпохи. Отраженные в разговорнике знания о мире имеют преходящий характер, и ценность этих текстов состоит в том, что они являются источниками лингвокультурологической и исторической информации. Реконструкция бытового и делового контекста, особенности речевого этикета прошлой эпохи, моделирование образов собеседников, использование разговорного языка и тому подобное делает разговорники предметом прагма- и социолингвистического анализа, ибо в них моделируется определенная виртуальная действительность, аккумулирующая языковой опыт носителей языка. Появление первых рукописных разговорников и дальнейшее развитие этого жанра обусловлено коммуникативными запросами общества, его торговыми, экономическими, политическими и культурными связями. Специфика развития этого типа текста определяется его промежуточным положением между справочной и лингвометодической литературой, что проявляется не только в особенностях функционирования, но и в разнообразии терминов, определяющих этот жанр: *разговорник, разговор, беседа*, в немецком *Sprachbuch, Gesprächsbuch, Sprachführer, Konversationsbuch* и тому подобное. В статье дается фронтальный сравнительно-типологический анализ основных немецко-русских и русско-немецких разговорников с XVI по XIX век как текстов деловой межкультурной коммуникации отдаленной эпохи, отражающих межкультурные отношения и развитие лингвистической науки и лингводидактики.

**DEVELOPMENT OF THE “PHRASEBOOK” —TYPE TEXT:
BETWEEN THE TEXTBOOK AND THE DICTIONARY
(Based on Early German-Russian
and Russian-German phrasebooks)**

Keywords: phrasebook, conversation, business communication, communicative practice, intercultural communication, thematic group, dictionary, textbook.

The article explores the development of the “phrasebook” text type over four centuries, starting from the first German-Russian phrasebooks of the 16th century up to the end of the 19th century. The main purpose of a phrasebook is to provide for a minimal communication in simple communicative situations when the speakers do not know a foreign language or have a limited knowledge of it. Unlike dictionaries and grammar books, where the system of the language is presented as a set of nominative and structural units, the phrasebook seeks to convey this system as a set of ready-to-use spoken formulae. Phrasebooks recreate the everyday and business context, list features of speech etiquette of the past, model the interlocutors, provide spoken language use cases etc. to simulate a certain virtual reality that accumulates the language experience of native speakers, which makes the phrasebooks a good research object for pragma- and sociolinguistic analysis. The creation of the first handwritten phrasebooks and their further development were driven by the communicative needs of the society. Being positioned in-between the dictionary and the textbook, this text type is very peculiar, which is exemplified by the way it functions but also by the large number of definitions for this genre: *Sprachbuch, Gesprächsbuch, Sprachführer, Konversationsbuch* etc. The article provides a frontal comparative-typological analysis of German-Russian and Russian-German phrasebooks from the 16th–19th centuries, which are handled as a means of business communication from distant times, reflecting cross-cultural relations and the development of linguistics and linguodidactics.

1. Введение. Постановка проблемы. Дефиниции

Несмотря на внушительную историю существования (первый из известных нам двуязычных немецких разговорников *Das älteste italienisch-deutsche Sprachbuch aus dem Jahr 1424* Мастера Георга (Йорга) из Нюрнберга датируется 1424 годом) и уже сложившуюся традицию в структуре и содержании, а также востребованность и функциональное разнообразие, специфика разговорника как типа текста и жанра справочной и лингвометодической литературы еще до конца не определена и подробно не описана, хотя в последнее время были предприняты шаги в этом направлении в работах Г. А. Левченко [11; 12], Б. Ю. Нормана [13], Е. О. Ершовой [9],

О. Г. Сидоровой [16], С. И. Дубинина [8], Г. А. Баевой [4], Х. И. Геренца, Т. Короля и И. Рёслера [19]. Такое положение дел связано прежде всего с промежуточным статусом предмета исследования: это и не учебник иностранного языка для формирования определенных компетенций, и не пособие по развитию навыков устной речи, и не словарь для пополнения лексики, и не собрание реальных текстов и диалогов. Не совсем научно звучит и сам термин *разговорник* (в немецком *Sprachbuch, Gesprächsbuch, Sprachführer, Konversationsbuch*).

Основное предназначение разговорника состоит в обеспечении в условиях незнания (или неполного знания) иностранного языка некоторого минимума общения в несложных, но иногда очень важных бытовых и деловых коммуникативных ситуациях. Если сравнивать этот тип текста с похожими, например со словарями и грамматиками, то главное отличие заключается в том, что последние отражают систему языка как совокупность номинативных и структурных единиц, в то время как разговорник стремится передать эту систему как совокупность готовых продуктов речевой деятельности, то есть определенных текстов, соотносящихся с реалиями и ситуациями сообразно картине мира эпохи. Отраженные в разговорнике знания о мире имеют преходящий характер, и ценность этих текстов состоит в том, что они являются источниками лингвокультурологической и исторической информации. Реконструкция бытового и делового контекста, особенности речевого этикета прошлой эпохи, моделирование образов собеседников, использование разговорного языка и тому подобное делает разговорники предметом прагма- и социолингвистического анализа, так как разговорники — сборники метатекстов, содержание которых подобно пазлам моделирует некую виртуальную действительность, аккумулирующую языковой опыт носителей языка. Это положение дел хорошо коррелирует с точкой зрения В. Г. Адмони, считавшего, что именно возможность производства сообщений «без всякой опоры на ситуацию» поднимает человека над миром животных и открывает перед ним горизонты словесного творчества: «Подлинно человеческое высказывание <...> — это высказывание, не опирающееся на ситуацию» [1, с. 135].

Разговорник как тип текста не включен в терминологический словарь лингвистических словарей — как русскоязычных, так и основных европейских языков (английского, французского, не-

мецкого). Анализ словарных дефиниций отечественных толковых словарей позволяет сделать вывод о том, что только начиная со второй половины XIX века используются две основные лексемы для обозначения понятия «разговорник»: *разговорник* и *разговоры*. Лексема *разговоры* применительно к разговорнику зафиксирована, например, в словаре В. И. Даля (1882) в словарной статье «Разговор» с типичным для того времени атрибутом:

«<...> *Французские разговоры*, учебная книжка для этого языка» [7, т. 4, с. 145].

Лексема *разговоры*, как показывает анализ словарей, постепенно устаревает, и в словарях, вышедших примерно через 50 лет после словаря Даля, например в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова (1939), определяется как устаревший синоним термина *разговорник*, а сама лексема *разговорник* трактуется обобщенно с упором на учебную направленность — как пособие по иностранному языку:

«**Разговор**, <...> 4. *только мн.* То же, что разговорник (устар.). *Английские разговоры*» [17, т. 3, с. 156];

«**Разговорник**, 1. пособие для изучения иностранного языка» [17, т. 3, с. 156].

Характерно, что во всех рассмотренных словарях, вплоть до конца XX века, для объяснения термина *разговорник* использованы слова, встречающиеся в заголовках ранних разновидностей учебных пособий-разговорников — *разговоры* и *беседы*, тогда как само толкование остается по существу неизменным, хотя именно в XX веке широкое распространение наряду с дорожными разговорниками получают военные разговорники.

Новое толкование понятия *разговорник* появляется лишь в 21-м издании словаря С. И. Ожегова под редакцией Н. Ю. Шведовой (1989). Здесь в дефиниции впервые зафиксирована коммуникативная функция разговорника:

«**Разговорник**, -а, м. 1. Пособие для общения с иностранцами — двуязычные (или многоязычные) образцы диалогов на определенные, обычно обиходные темы, с краткими словариками. <...>» [14, с. 652].

В данном определении сохраняется описание основной структуры разговорника («образцы диалогов на определенные, обычно

обиходные темы»), однако полностью меняется его назначение, направленное теперь на обеспечение коммуникации между носителями разных языков («пособие для общения с иностранцами»). Расширение международных связей и туризма начиная с конца 80-х годов XX века способствует развитию этого типа текста и закрепляет коммуникативную функцию разговорника в качестве основной.

На сегодняшний день наиболее полное определение разговорника дается не в лингвистической литературе, а в универсальной «Большой энциклопедии»:

«**Разговорник**, элементарное пособие, содержащее тщательно отобранный минимум слов и выражений, для общения на иностранном языке (в чужой стране). Р. может быть дву- и многоязычным, с отд. словами, целыми предложениями и фрагментами связанного текста. Расположение материала, как правило, тематическое. Иностр. переводы даются либо в обычной записи, либо средствами облегченной транскрипции, основанной на алфавите языка того, кому предназначен Р. Существуют краткие Р. и более подробные — с описанием страны пребывания, ее кухни и др. (тип простого путеводителя)» [5, т. 40, с. 143].

В приведенной выше дефиниции обозначены основные функции разговорника и его общие характеристики с указанием на его структуру. В современном русском языке термин *разговорник* стал гиперонимом — общим понятием, включающим в себя такие гипонимы, как, например, *дорожный (туристический), учебный, военный разговорник* и другие, то есть специализированные отраслевые или «профессиональные разговорники» [11, с. 8].

В немецком языке в разные периоды существования этого типа текста в названиях использовались термины *Sprachführer*, *Gesprächsbuch*, *Sprachbuch* или *Konversationsbuch*; использование последнего обычно указывает на учебные разговорники. Что касается дефиниций этих понятий, то они особо не отличаются от представленных в русском языке. Ср., например, *Sprachführer*:

«...gewöhnlich von einem buche, das einem reisenden anleitung und handreichung zur conversation in einer fremden sprache geben will» [21, Bd. 29, S. 127];

«<...> (bes. bei Auslandsreisen zu benutzendes) praktisches Handbuch, das die für den Alltagsgebrauch wichtigsten Wörter u. Wendungen

der betreffenden Fremdsprache mit Ausspracheangaben u. Grundregeln der Grammatik enthält» [18, Bd. 5, S. 342].

2. Первые немецко-русские разговорники

Отправной точкой нашего исследования является 1546 год — год появления первого немецко-русского словаря-разговорника Т. Шрове [II]. Всего за период с 1546 по 1699 год известны пять разговорников [I–V] (из названий публикаций не всегда однозначно можно решить, кому принадлежит разговорник — автору-составителю или издателю, особенно в случае с рукописными разговорниками, напечатанными значительно позже их создания). Сравним заголовки публикаций:

- у Т. Шрове (1546): «*Einn Russisch Buch*» *Thomasa Schrouego: Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku* [II];
- у Т. Фенне (1607): *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian* [V];
- у Г. Невенбурга (1629): *Das deutsch-russische Sprachbuch des Heinrig Newenburgk von 1629* [III];
- у Й. фон Хеймера (1696): *Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696* [IV];
- у анонимного автора (1550): „*Ein Rusch Boeck*“: *Ein russisch-deutsches anonymes Wörter- und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert* [I].

Доминирующей лексемой в названиях этих пособий является *Buch* (*Boeck*), входящая также в состав сложных слов: *Gesprächsbuch*, *Sprachbuch*, *Wörterbuch*. В русском переводе используется слово *разговорник*.

Процесс составления этих пособий осуществлялся «лингвистами-практиками» — купцами и переводчиками и близок к ситуации, описываемой М. П. Алексеевым при анализе рукописи голландско-англо-русского «Азбуковника» XVII века: «Записывали двое — иностранец и русский; поэтому всю рукопись легко разбить <...> на две голосовые партии: то иностранец записывал под русскую диктовку в ответ на поставленные ему вопросы, то русский записывал „с голоса“ своего иностранного собеседника, но это уже были ответы на вопросы, поставленные им самим; именно русскому грамотею и принадлежала основная, активная роль, поскольку он, несомненно, являлся инициатором этого своеобразного коллективного труда» [3, с. 10].

На это указывает и В. Г. Гак, отмечая, что существенное отличие методики составления разговорников от методики составления лексических словарей состояло в том, что «разговорники записывались иногда с живого произношения, опираясь, следовательно, не на предшествующие словари (иногда таких вообще и не было), а на живой язык, на реальные соответствия слов разных языков в идентичных ситуациях» [6, с. 25]. Другими словами, качество разговорника зависело прежде всего от знания иностранного языка, хорошего слуха и внимательности составителя. В указанных разговорниках частотны случаи, когда написание и транскрипция одних и тех же лексем одного и другого языка не совпадают при повторении в разных частях пособия. Важным при этом остается тот факт, что и в средневековой Европе, и на Руси рукописные разговорники становились лингводидактическими и методическими указаниями по обучению иностранным языкам, заключавшимся в заучивании иностранных слов в соответствующем значении. Уровень владения языком определялся количеством выученных слов на каждую букву алфавита. Однако позднее на смену такой системе обучения языку пришла другая, при которой слова заучивались не в алфавитном порядке, а по смысловым группам [2, с. 105], то есть тематическим группам, которые составляют основу разговорников.

Помимо этого, уже в XVI веке разговорники дополняют приложениями, которые могут включать в себя образцы деловых писем, письмовники, рекомендации по произношению и чтению, поговорки и пословицы, самые распространенные молитвы и словарь. При этом фразы, относящиеся к быту торгового человека и его деятельности, занимают в первых разговорниках одно из центральных мест [10, с. 67; 9]. В связи с этим правомерно утверждение, что на формирование жанра разговорника в этот период существенное влияние оказали «нелексикографические источники: путевые записи купцов, дипломатов и паломников, то есть представителей самых мобильных социальных групп того времени» [9, с. 49; 22, S. 17].

Анализируя работы, можно отметить, что авторы-составители (Шрове, Фенне и другие) не ограничивались исключительно профессиональными запросами (деловые переговоры, купля-продажа) и помимо терминологического словаря (русские слова с немецким переводом и транслитерацией) и ситуативных диалогов торговой тематики включали широкий культурологический контекст. Это касается различных этикетных формул (приветствие, прощание,

приглашение к столу, тост, молитва и тому подобные), обращений, пословиц, иногда даже ненормативной лексики, что давало возможность ориентироваться в новой языковой среде. В разговорники могли включаться и отрывочные, как правило, бессистемно поданные грамматические указания. Например, Фенне дает трактовки таким понятиям, как «имя существительное», «глагол», «прилагательное», «предлог», «наречие», «союз», «местоимение», приводя для каждой грамматической категории наиболее употребительные примеры.

Рукописный учебник-разговорник государственного переводчика Генриха Невенбурга «Немецко-русский языковой учебник» (*Das deutsch-russische Sprachbuch* [III]) 1629 года также отражает особенности повседневного общения в различных деловых и бытовых ситуациях: покупка товаров, прием пищи, встреча гостей и так далее.

Необходимо отметить тот факт, что бытовые и деловые ситуации в первых разговорниках строятся обычно как диалоги двух или нескольких людей. Как и в указанном выше верхненемецко-венецианском разговорнике 1424 года, у Фенне диалогическая часть начинается с приезда заморского гостя и его встречи со знакомыми ему людьми; у Невенбурга эта ситуация описывается под рубрикой «*Ein gesprech Zweyer guten freunde*» [III] («Разговор (беседа) двух добрых друзей»; здесь и далее перевод мой. — Г.Б.). Характерным и для русско-немецкой, и для венецианско-немецкой версии является коммуникативное доминирование иностранного гостя, как в бытовых, так и в торговых ситуациях общения, особенно это проявляется у Фенне, где немецкий торговец общается с русским слугой, постоянно используя императивы, призывающие к соблюдению чистоты и мер безопасности.

Как уже упоминалось, первые разговорники были рукописными; они имели ограниченное распространение (Венеция, Нюрнберг, Любек, Псков, Архангельск, Новгород и тому подобное), отражали региональные языковые особенности (верхненемецкие, нижненемецкие, северо-русские и тому подобные), были составлены, несомненно, талантливыми людьми и до сих пор имеют большое значение, хотя и с оговорками, для исследования устной разговорной речи отдаленной эпохи, о чем, например, свидетельствует заглавие издания трех разговорников Б.А. Лариным — «Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков»

[10]. В этих разговорниках сохраняются языковая картина мира и элементы межкультурного взаимодействия и коммуникации того периода. Подобные рукописные работы прокладывали путь первым печатным разговорникам и пособиям по изучению немецкого и русского языков, которые появились лишь к середине XVII века.

3. Разговорники в XVIII веке

3.1. Отличительные черты разговорников XVIII века

Особенностью этого периода является тот факт, что, поскольку к концу XVII века приоритет Германии в торговле с Россией постепенно утрачивается, на смену коммерческо-деловой и бытовой тематике, которая теряет свою актуальность, приходит более разнообразная страноведческая информация. Другими словами, новый этап в развитии отношений между Германией и Россией приводит к появлению новых разговорников, учебных пособий и словарей — их содержание меняется [20, S. 412; 23, S. 249]. Одним из примеров пособия нового образца служит так называемый «Московский купец», вошедший в круг лексикографических источников как «Немецкий торговый справочник-путеводитель» П. Я. Марпергера. Он был создан в конце предыдущего столетия и впервые опубликован в 1705 году под следующим пространственным заголовком, передающим основное содержание труда:

Moscowiseher Kauffmann, das ist: ausführliche Beschreibung der Commerden, welche in Moscau und andern seiner tzaarischen Majestät Bothmäßigkeit unterworfenen Reichen und Provincien, sowol von dessen Unterthanen unter sich selbst, als mit ausländischen Nationen getrieben werden. Zum Beschluss aber ein klein Vokabularium oder russisches Wörterbuch mitangehängt wird [XIX]. — «Московский купец: это подробное описание торговли (коммерции), происходящей в Москве и других провинциях владения Его Царского Величества, как между его подданными, так и между зарубежными нациями. В конце приложен краткий вокабуляр, или русский словарь».

Это произведение называют «купеческой энциклопедией» [15, с. 253], ориентированной на интересы представителей немецких торговцев и дающей обширную информацию о России в целом: 12 глав посвящены географии России, нравам и быту русского народа, истории и экономике, а также особенностям ведения коммер-

ческих сделок с учетом торговых обычаев и законов страны. Здесь же дается описание путей сообщения и перечислены товары, которые ввозятся в российские порты. В своем справочнике-путеводителе, а именно так можно охарактеризовать это произведение, П. Я. Марпергер подчеркивал важность изучения немцами русского языка для успешного ведения дел в России. В конце книги две главы посвящены русскому языку и русской литературе.

Что касается других изданий этого периода, то здесь доминируют словари, демонстрирующие новые тенденции в лексикографической деятельности, связанные прежде всего с ее практической направленностью и заключающейся как в более разнообразной подаче материала, так и в конкретизации адресата. Если в XVI веке разговорник являлся в первую очередь пособием для изучения иностранного языка, то теперь эта функция переходит к учебнику, а определяющим признаком словаря становится его приспособленность для какой-то специальной цели. Особенностью этого периода является доминирование многоязычных изданий (от двух до семи языков, обычно это немецкий, русский, французский и латинский языки). Помимо жанрового гиперонима *словарь/Wörterbuch*, в русском и немецком языках используется, по-видимому в том же значении, *лексикон/Lexikon*. Интерес представляет метаязык заглавий и предисловий к этим изданиям: часто даются указания на цель издания (*zum Besten — к общей пользе*), вносятся адресные рекомендации по использованию (*для употребления в Санкт-Петербургской гимназии [XVI]*, *zum Besten der Schuljugend [XVII]*, *в пользу российского и иностранного юношества [VI]*) и даже дидактические пометы, как пользоваться (*von einer kurzen, leichten und angenehmen Lehrart [XVIII]*). Определенная близость таких изданий к разговорникам проявляется в ограниченном использовании лексики и группировании ее по тематическому принципу, несмотря на привлечение нескольких языков, о чем свидетельствует конкретизация с помощью лексем *kurzgefasst, Wörterbüchlein, краткий лексикон* и тому подобных. Вот названия (и создатели) некоторых изданий:

- *Немецко-латинский и русский лексикон: купно с первыми началами русского языка к общей пользе [VII]* (автор Э. Вейсманн, 1731);
- *Христофора Целлария краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии [XVI]* (автор Х. Целларий, 1746);

- *Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках* [XIII] (переводчик С. Волчков, ч. 1 — 1755, ч. 2 — 1764);
- *Краткий лексикон на четырех языках: на французском, итальянском, немецком и российском языках* [VIII] (автор Ж. Виньерон, 1771);
- *Kurzgefasstes Wörterbüchlein von 4 Sprachen, nämlich der deutschen, lateinischen, französischen und russischen, zum Besten der Schuljugend in der etymologischen Classe, nebst einer Vorrede von einer kurzen, leichten und angenehmen Lehrart* [XVIII] (автор Ф. Гельтергоф, 1776);
- *Трехязычная книга. В пользу российского и иностранного юношества, обучающегося российскому, немецкому и французскому языкам* [VI] (автор Б. Ф. Арндт, 1779).

Несмотря на то что только в некоторых из приведенных выше изданий наличествует отдельная грамматическая глава (например, «с первыми началами русского языка»), практически во всех словарях и лексиконах есть краткое грамматическое введение и разнообразные словарные пометы по употреблению тех или иных лексем. Последующие многократные переиздания литературы подобного рода служат доказательством того, что и словари, и лексиконы пользовались спросом, были действительно востребованы и популярны.

3.2. Основные русско-немецкие и немецко-русские разговорники XVIII века

В XVIII веке продолжают и углубляются традиции в составлении словарей и разговорников, заложенные в предшествующие периоды, ибо этот жанр учебной литературы оказывается востребованным не только как фиксатор употребляемых в повседневной жизни слов и выражений, но и как источник разнообразной информации и о зарубежных государствах, и о России. Особенностью изданий Э. Вейсмана, Х. Целлария, С. Волčkова, Ф. Гельтергофа, Ж. Виньерона, И. Гейма и других является тот факт, что они состояли не только из переводов отдельных выражений и толкований русских терминов, но и из объяснений смысловых расхождений в лексике двух языков. Хотя большинство двуязычных изданий были написаны немцами и, как указывалось в немецкоязычных предисловиях, были адресованы прежде всего своим соотечествен-

никам, но, например, в конце предисловия к своему лексикону Э. Вейсманн пишет, что «дополненное издание данного словаря предназначено для изучения русского языка» [VII, с. 3].

«Подъем многоязычной лексикографии» [22, S. 272], начавшийся примерно в середине XVIII века, способствовал формированию новых принципов составления словарей. Начиная с этого времени, словари чаще всего именуются лексиконами, а в их словник включают не только слова и словосочетания, но и фразеологические единицы. Кроме этого, при составлении немецко-русских и русско-немецких лексиконов теперь часто используют «гнездовое введение лексических единиц» [22, S. 259]. Образцом такого издания с гнездовым введением лексических единиц можно считать «Краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом» (1746) немецкого историка и филолога Христофора (Кристофа) Целлария [XVI]. «Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках» [XIII], переведенный на русский язык С. Волчковым (см. также: [XV]), дает помимо лексикографического описания с включением фразеологических единиц отдельные сравнительные производительные характеристики русских лексем, то есть показывает пример своеобразного формирования фонетической компетенции. С. Волчков считал возможным использовать свой перевод и «для отработки навыка чтения на русском языке» [XIII, ч. 1, с. 7].

Своеобразным ответом на пособие Х. Целлария является «Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон» (1771) Ф. Гельтергофа [IX] — один из первых опубликованных русско-иноязычных словарей, «организующих русскую часть по этимологическому, иначе — по гнездовому способу; где возможности словопроизводства и его реализации были представлены в наиболее обзоримом виде» [IX, с. 87]. Такой способ представления лексики сопряжен в этот период с основными принципами лингводидактики, то есть представлениями о том, как нужно изучать иностранный язык:

Что до собственного намерения в сочинении Лексикона сего касается, то состоит оное в том, чтоб любителям Российского языка учинить оной легчайшим; но к получению оногo следующее наблюдать должно. Во-первых, потребно затвердить и в память гораздо углубить первообразные слова сей книги и от коих производные есть

и сложные, а потом начать ежедневно по листу, или сколько кому заблаго разсудится, читать со вниманием, от чего в скорости можно будет разбирать, как естественным образом производныя и сложныя от своих первообразных выводятся [XIII, ч. 1, с. 8].

В лексикографических работах этого периода продолжается совершенствование словарных помет, в эти работы включаются указания о том, как пользоваться словарем, содержащиеся в основном в предисловиях, а также в разделе, где перечислены условные сокращения и обозначения [XII, с. 138].

В качестве своеобразного «нового» перехода от словаря к разговорнику в это время можно рассматривать немецко-русский лексикон, составленный, как указано в заглавии, по словарю И. Аделунга и включающий в себя «необходимые фразеологизмы и разъяснения»:

Vollständiges Deutsch-russisches Lexicon nach dem großen grammatisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adeling ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntnis der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und Erläuterungen versehen [XVII] (1798).

Анализ показывает, что в XVIII веке разговорники уже не играют такой заметной роли, как раньше. Однако к концу XVIII века в названиях разговорников в русском языке появляются два новых обозначения: *разговоры* и *собрание употребительных речений*, что указывает на коммуникативную направленность изданий, например:

- *Новые французские, немецкие и российские разговоры* [XI] (автор М. Крамер, 1782);
- *Собрание употребительных речений для желающих в короткое время обучиться говорить по-немецки, взятое из так называемой грамматики для дам, и в пользу российского юношества переведенное на российский язык старанием Иоганна Филиппа Вегелина* [XIV] (переводчик И. Ф. Вегелин, 1-е издание 1783, переиздания 1810, 1819, 1824 и так далее);
- *Французские, российские и немецкие разговоры, с прибавлениями из сочинений Краммера и Геллерта = Dialogues, français, russes et allemands = Französische, russische und deutsche Gespräche zum Gebrauch der Anfänger* [X] (автор Ф. В. Кержавин, 1803).

Помимо общей характеристики в название включаются и целевая группа, и ориентация на формирование коммуникативных навыков, и даже обещание, что читатель приобретет их за короткое время.

Эту линию развития продолжает и своеобразный тематический словарь, посвященный кулинарному делу, составленный В. А. Левшиным и изданный в 1795 году, который, как это ни странно, можно считать первым специализированным разговорником:

Словарь поваренный, приспешиничий, кандиторский и дистилляторский, содержащий по азбучному порядку подробное и верное наставление к приготовлению всякого рода кушанья из французской, немецкой, голландской, испанской и английской поварни. Составлен на основании поваренных книг на немецком, французском и русском языках [XII] (автор В. А. Левшин, 1795).

4. Развитие жанра разговорника в XIX веке

Для XIX века наряду с продолжением изданий так называемых полных (vollständig) многоязычных словарей популярными становятся краткие, ручные, карманные словари или словари самых употребительных слов, например:

- *Словарь, содержащий самые употребительные и нужнейшие слова из общей жизни на французском, немецком и российском языках, в пользу начинающих учиться этим языкам [XXIII] (автор И. А. Гейм, 1803);*
- *Ручный словарь. Часть первая, содержащая российско-французско-немецкий словарь [XXIV] (автор И. А. Гейм, 1804);*
- *Карманный словарь российско-немецкий и немецко-российский в четырех частях, изданный Евстафием Ольдекопом. Ч. 1–3: Российско-немецкий словарь А–Н. Российско-немецкий словарь О–Р. Российско-немецкий словарь от С до последней буквы, с тремя особыми прибавлениями [XXIX] (автор Е. Ольдекоп, 1824–1825).*

Нововведение представляют собой разговорники (также на нескольких языках), которые по своему назначению, указанному в заглавии, учитывают «жизненные ситуации», например во время путешествий (*auf Reisen und bey den mannigfaltigen Vorfällen des menschlichen Lebens [XXXIII]*), и приближаются к современным разговорникам для путешественников:

Handbuch für Reisende zur Conversation: eine Anleitung sich mit den nöthigsten Ausdrücken auf Reisen und bey den mannigfaltigen Vorfällen des menschlichen Lebens bekannt zu machen; In sechs Sprachen: Englisch, Deutsch, Französisch, Italienisch, Polnisch und Russisch [XXXIII] (автор С. Ф. де Жанлис, 1814).

Интересно, что здесь коррелируются понятия «справочник» (*Handbuch*) и «разговор» (*Conversation*).

Схожее предназначение имеют и книга, названная «разговорами»:

Новые разговоры, французские, немецкие и российские, изданные Я. Лангеном [XXVIII] (автор Я. Ланген, 1826),

и небольшая брошюра «для общей жизни»

Der kleine Russe oder Sammlung der zum Sprechen nötigsten Wörter und Redensarten, nebst einigen Gesprächen für das gemeine Leben, Russisch und Deutsch [XXXIV] (анонимное издание, 1844).

Укажем еще несколько разговорников с явно дидактическим уклоном и коммуникативной направленностью, подчеркнутыми лексемами *Gespräch*, *разговор(ы)*, *беседование*, *расспросы* и даже вопросительным предложением *Говорите ли Вы по-русски?*:

- *Говорите ли Вы по-русски? = Sprechen Sie Russisch: Sammlung der nützlichsten und notwendigsten Russisch-Deutschen Gespräche, Redensarten und Wörtersammlungen, nebst vorausgehender kurz gefasster Grammatik und einer Tabelle des geschriebenen russischen Alphabets. Ein unentbehrliches Hilfsbuch für alle Diejenigen, welche schnell und auf praktische Weise die russische Sprache erlernen wollen [XXXVII]* (автор Н. Венглер, 1854);
- *Русско-французско-немецкие общественные разговоры в двух частях: руководство, служащее к приобретению навыка и умения основательно изъясняться на этих трех языках и содержащее также разговоры о путешествиях, железных дорогах, пароходах и проч. [XXVII]* (автор-составитель Э. Курсье, 1854);
- *Руководство для русского и немецкого разговора = Handbuch der Russischen und Deutschen Umgangssprache [XXVI]* (автор Ю. Корнет, 1865);
- *Новое руководство к русскому и немецкому беседованию, содержащее разговоры о путешествиях, железных дорогах, пароходах*

и тому подобное: Для пользы путешественников и всех лиц, желающих заняться изучением этих языков [XXII] (автор А. К. Больц, 1872);

- Самые необходимые расспросы и разговоры в немецкой стране. С приложением сведений: 1) о немецких военно-технических словах и выражениях; 2) о немецких деньгах и мерах; 3) для чтения немецких топографических карт. Составил для русских офицеров полковник С. Беликов... [XXI] (автор-составитель С. П. Беликов, 1887).

Продолжением специализированных тематических словарей и разговорников, уже хорошо зарекомендовавших себя в предыдущем столетии, служат технические (в широком смысле слова), ботанические, медицинские, железнодорожные, юридические и другие терминологические словари, появление которых отражает не только развитие науки и техники, но и уровень международного сотрудничества. На основе этих словарей создаются специализированные разговорники. Ср., например, название объемного (984 страницы) словаря М. Алтухова и соавторов:

Словарь технических терминов на русском, французском, немецком и английском языках, употребляемых в искусствах и ремеслах: в архитектуре гражданской, военной и морской, в артиллерии, земледелии, зоотехнии, в искусстве горном, в искусстве строительном, в искусстве построения путей сообщения, кораблестроении и кораблевождении, в лесоводстве, в механике чистой и прикладной, в математике, металлургии, рыбководстве, светописи, технологии, физике, химии и проч. [XX] (авторы-составители М. Алтухов, П. Андреев, Н. Беспалов и др., главный редактор Ф. Н. Королев, 1878).

Во второй половине XIX века начинают издаваться полные военные словари, претендующие на охват всех аспектов военного дела:

Военно-технический французско-немецко-английско-русский словарь, содержащий все технические выражения, относящиеся: до военного искусства вообще и до специальных его частей в особенности [XXX] (автор А. Энгель, 1863–1868).

Чуть позже появляется русско-немецкий военный словарь для армии и флота:

Russisch-Deutsches Wörterbuch für Armee und Marine: Sammlung militär- und marine-technischer Ausdrücke mit Erläuterungen [XXXVI] (автор З. Койрански, 1892).

Завершая фронтальный обзор разговорников XIX века, упомянем еще три работы конца века и одну, опубликованную в самом начале века XX:

- *Neues Handbuch der russischen Konversationssprache* [XXXV] (автор З. Койрански, 1890);
- *Wortschatz und Phraseologie der russischen Sprache. Mit grammatischen Erläuterungen. Praktisches Hilfsbuch zur Erlernung des Russischen* [XXXI] (автор-составитель Кремат, 1894);
- *Russisch-deutsches Gesprächsbuch* [XXXII] (автор Э. К. Бернекер, 1897);
- *Любовь и объяснение в любви. Отрывочный русско-немецкий разговор* [XXV] (автор А. В. Говоров, 1902).

В названиях перечисленных работ демонстрируются и обобщаются те тенденции, которые были характерны для этого периода развития международных отношений и межкультурного общения между Германией и Россией, и показываются основные сложности в формировании этого жанра: при еще традиционной методике обучения языкам (переводной метод) варьируют понятия *пособие, справочник, разговорник, отрывочный разговор, Handbuch, Konversationssprache, Wortschatz und Phraseologie, grammatische Erläuterungen, praktisches Hilfsbuch, Gesprächsbuch*. Последняя работа, где употреблен устаревающий термин *разговор*, приведена для демонстрации тематического разнообразия коммуникативных практик разговорников отдаленного от нас периода и показывает непреходящий коммуникативный маркер это типа текста.

Источники иллюстративного материала

XVI–XVII века

I. „Ein Rusch Boeck“: Ein Russisch-Deutsches anonymes Wörter- und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert / hrsg. von A. Falowski. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1994. 398 S.

II. «Einn Russisch Buch» Thomasa Schrouego: Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku: v 2 cz. Cz. 2: Transliteracja tekstu. Indeks wyrazów i form rosyjskich / red. A. Fałowski. Kraków: [s. publ.], 1997. 224 s.

III. *Günter E.* Das deutsch-russische Sprachbuch des Heinrig Newenburgk von 1629: Einführung, sprachliche Analysen, Text, Faksimile. Frankfurt a/M.: Peter Lang, 1999. 214 S.

IV. *Günther E.* Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696. Frankfurt a/M.: Peter Lang, 2002. 190 S.

V. *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian.* Pskov, 1607: in 2 Bdn / ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson. Bd. 2: Transliteration and Translation. Kopenhagen: Munksgaard, 1970. 509 c.

XVIII век

VI. *Арндт Б. Ф.* Трязычная книга: В пользу российского и иностранного юношества, обучающегося российскому, немецкому и французскому языкам. СПб.: Тип. Вейтбрехта и Шноре, 1779. 136 с.

VII. [*Вейсманн Э.*] Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе (= *Teutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache zu allgemeinem Nussen*) / [пер. на рус. яз. И. И. Ильинский, И. П. Сатаров, И. С. Горлицкий]. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1731. 788, 48 с.

VIII. *Виньерон Ж.* Краткий лексикон на четырех языках: на французском, итальянском, немецком и российском языках. М.: При Имп. Моск. ун-те, 1771. 174 с.

IX. *Гельтергоф Ф.* Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон. СПб.: При Имп. Моск. ун-те, 1771. 656 с.

X. *Кержавин Ф. В.* Французские, российские и немецкие разговоры, с прибавлениями из сочинений Краммера и Геллерта = *Dialogues, fransais, russes et allemands = Französische, russische und deutsche Gespräche zum Gebrauch der Anfänger.* СПб.: При Имп. Акад. наук, 1803. 155 с.

XI. *Крамер М.* Новые французские, немецкие и российские разговоры. М.: Сенатская тип., 1782. 212 с.

XII. *Левшин В. А.* Словарь поваренный, приспешничий, кандиторский и дистилляторский, содержащий по азбучному порядку подробное и верное наставление к приготовлению всякого рода кушанья из французской, немецкой, голландской, испанской и английской поварни. Составлен на основании поваренных книг на немецком, французском и русском языках. М.: Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1795. 475 с.

XIII. Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках: в 2 ч. / пер. С. Волчкова. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755–1764.

XIV. Собрание употребительных речений для желающих в короткое время обучиться говорить по немецки, взятое из так называемой грамматики для дам, и в пользу российского юношества переведенное на российский язык старанием Иоганна Филиппа Вегелина / [пер. на рус. яз. И. Ф. Вегелин]. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 140 с.

XV. Французский лексикон, содержащий в себе все слова французско-го языка, також все в науках, художествах и в ремеслах употребительные названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским / преложенный на российский язык при первом издании Сергеем Волчковым, а при сем третьем вновь пересмотренный и выправленный, с прибавлением многих слов и речений: в 2 ч. СПб.: Иждивением Имп. Акад. наук, 1785–1787.

XVI. [*Целларий Х.*]. Христофора Целлария краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1746. 404, 154 с.

XVII. [*Adelung J.*]. Vollständiges Deutsch-russisches Lexicon nach dem großen grammatikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntniss der deutschen Sprache nöthigen Phrasologien und Erläuterungen versehen. Bd. 2. St. Petersburg: Kayserliche Buchdruckerey, 1798. 1064 S.

XVIII. *Hölderhof F.* Kurzgefasstes Wörterbüchlein von 4 Sprachen, nämlich der deutschen, lateinischen, französischen und russischen, zum Besten der Schuljugend in der etymologischen Classe, nebst einer Vorrede von einer kurzen, leichten und angenehmen Lehrart. Moscow: Kayserliche Universität Buchdruckerey, 1776. 96 S.

XIX. *Marperger P.J.* Moscoviseher Kauffmann, das ist: ausführliche Beschreibung der Commerden, welche in Moscau und andern seiner tzaarischen Majestät Bothmäßigkeit unterworfenen Reichen und Provinzien, sowol von dessen Unterthanen unter sich selbst, als mit ausländischen Nationen getrieben werden. Zum Beschluss aber ein klein Vokabularium oder russisches Wörterbuch mitangehängt wird. Lübeck: P. Böckmann, 1705. 158 S.

XIX век

XX. *Алтухов М., Андреев П., Беспалов Н. и др.* Словарь технических терминов на русском, французском, немецком и английском языках, употребляемых в искусствах и ремеслах: в архитектуре гражданской, военной и морской, в артиллерии, земледелии, зоотехнии, в искусстве горном, в искусстве строительном, в искусстве построения путей сообщения, кораблестроении и кораблевождении, в лесоводстве, в механике чистой и прикладной, в математике, металлургии, рыбоводстве, светописи, технологии, физике, химии и проч. / Рус. техническое общество; гл. ред. Ф. Н. Королев. Ч. 1: Французско-русско-немецко-английская. СПб.: [б. и.], 1878. XVI, 966, II с.

XXI. *Беликов С. П.* Самые необходимые расспросы и разговоры в немецкой стране: с приложением сведений: 1) о немецких военно-технических словах и выражениях; 2) о немецких деньгах и мерах; 3) для чтения немецких топографических карт / сост. для рус. офицеров полковник С. Беликов. СПб.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1887. 40 с.

XXII. *Больц А. К.* Новое руководство к русскому и немецкому беседованию, содержащее разговоры о путешествиях, железных дорогах, пароходах и тому подобное: Для пользы путешественников и всех лиц, желающих заняться изучением этих языков. Berlin: V. Behr, 1872. 246 с.

XXIII. *Гейм И. А.* Словарь, содержащий самые употребительные и нужнейшие слова из общей жизни на французском, немецком и российском языках, в пользу начинающих учиться этим языкам. М.: Унив. тип., 1803. 66 с.

XXIV. *Гейм И. А.* Ручный словарь. Ч. 1, содержащая российско-французско-немецкий словарь. Рига: [б. и.], 1804. 135 с.

XXV. *Говоров А. В.* Любовь и объяснение в любви: Отрывочный русско-немецкий разговор. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. 61 с.

XXVI. *Корнет Ю.* Руководство для русского и немецкого разговора = Handbuch der Russischen und Deutschen Umgangssprache. Лейпциг: [б. и.], 1865. 425 с.

XXVII. *Курсье Э.* Русско-французско-немецкие общественные разговоры в двух частях: руководство, служащее к приобретению навыка и умения основательного изъясняться на этих трех языках и содержащее такие разговоры о путешествиях, железных дорогах, пароходах и проч.: [в 2 ч.]. СПб.: Д. Ф. Федоров, 1854. 392 с.

XXVIII. *Ланген Я.* Новые разговоры, французские, немецкие и российские, изданные Я. Лангеном. СПб.: [б. и.], 1826. 273 с.

XXIX. *Ольдекоп Е.* Карманный словарь российско-немецкий и немецко-русский в четырех частях, изданный Евстафием Ольдекопом. СПб.: Тип. при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1824–1825. 1200 стб.

XXX. *Энгель А.* Военно-технический французско-немецко-английско-русский словарь, содержащий все технические выражения, относящиеся: до военного искусства вообще и до специальных его частей в особенности: в 6 вып. СПб.: Тип. Акад. наук, 1863–1868.

XXXI. [*Cremat*]. Wortschatz und Phraseologie der russischen Sprache: Mit grammatischen Erläuterungen: Praktisches Hilfsbuch zur Erlernung des Russischen. Bd. 1. Leipzig: R. Gerhart, 1894. 149 S.

XXXII. *Berneker E. K.* Russisch-deutsches Gesprächsbuch. Leipzig: Göschen, 1897. 174 S.

XXXIII. *De Genlis S. F.* Handbuch für Reisende zur Conversation: eine Anleitung sich mit den nöthigsten Ausdrücken auf Reisen und bey den mannigfaltigen Vorfällen des menschlichen Lebens bekannt zu machen; In sechs Sprachen: Englisch, Deutsch, Französisch, Italienisch, Polnisch und Russisch. Leipzig: Göschen, 1814. 409 S.

XXXIV. Der kleine Russe oder Sammlung der zum Sprechen nötigsten Wörter und Redensarten, nebst einigen Gesprächen für das gemeine Leben, Russisch und Deutsch. St. Petersburg: Kurth, 1844. 139 S.

XXXV. *Koiransky Z.* Neues Handbuch der russischen Konversationssprache. Leipzig: Tauchnitz, 1890. 317 S.

XXXVI. *Koiransky Z.* Russisch-Deutsches Wörterbuch für Armee und Marine: Sammlung militär- und marine-technischer Ausdrücke mit Erläuterungen. Leipzig: Tauchnitz, 1892. 427 S.

XXXVII. *Wengler N. I.* Говорите ли Вы по-русски? = Sprechen Sie Russisch: Sammlung der nützlichsten und notwendigsten Russisch-Deutschen Gespräche, Redensarten und Wörtersammlungen, nebst vorausgehender kurz gefasster Grammatik und einer Tabelle des geschriebenen russischen Alphabets: Ein unentbehrliches Hilfsbuch für alle Diejenigen, welche schnell und auf praktische Weise die russische Sprache erlernen wollen. Leipzig: Göschen, 1854. 280 S.

Литература

1. *Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 151 с.

2. *Алексеев М.П.* «Книга русского языка» Т. Шрове 1546 и ее автор // Памяти Л.В.Щербы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1951. С. 103–112.

3. *Алексеев М.П.* Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 3–14.

4. *Баева Г.А.* Коммуникативные практики и их реализация в первых двуязычных разговорниках // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 9: Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 110–130.

5. Большая энциклопедия: в 62 т. / гл. ред. С.А.Кондратов. М.: Терра, 2006.

6. *Гак В.Г.* О некоторых закономерностях развития лексикографии: (Учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии: сб. статей. М.: Русский язык, 1977. С. 19–31.

7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. СПб.: Тип. М.О.Вольфа, 1882.

8. *Дубинин С.И.* Военный разговорник для солдат вермахта: динамика текстотипа // Вестник Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2016. Т. 3, № 2. С. 153–161.

9. *Ершова Е.О.* Рукописные русско-немецкие разговорники на рубеже XVI–XVII вв. как свидетельство интереса к русскому языку // Сборник научных материалов международной научно-практической конференции «Языкознание — 2010: Язык. Культура. Современность». № 3. Челябинск: [б.и.], 2010. С. 41–52.

10. *Ларин Б.А.* Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 683 с.

11. Левченко Г.А. Словарь-разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т. М., 2007. 21 с.
12. Левченко Г.А. Типология словарей-разговорников в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 4. С. 133–142.
13. Норман Б.Ю. Жанр разговорника: между текстом и языком // Жанры речи. Вып. 3. Саратов: Колледж, 2002. С. 171–186.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1989. 871 с.
15. Савич Н.Г. Из истории русско-немецких культурных связей в XVIII веке: (Немецко-русский словарь разговорник Г.Невенбурга 1629 г.). // Исторические записки. 1978. № 102. С. 248–286.
16. Сидорова О.Г. Учебные англо-русские разговорники XVIII — начала XIX веков // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 109–120.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1939.
18. Duden: Deutsches Universalwörterbuch: in 6 Bdn. Mannheim: Dudenverlag, 1998.
19. Gernentz H.J., Korol T., Rösler I. Das Gesprächsbuch des Tönnies Fenne in seinem sprach- und gesellschaftlichen Umfeld: Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne, Pskov 1607 // Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte / Autorenkollektiv unter Leitung von H.J.Gernentz. Berlin: Akademie-Verlag, 1988. S. 13–86.
20. Glück H. Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 606 S.
21. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: in 33 Bdn. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999.
22. Haß-Zumkehr U. Deutsche Wörterbücher — Brennpunkt von Sprach- und Kulturgeschichte. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2001. 411 S.
23. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 478 S.

References

1. Admoni W.G. *The System of Forms of Speech*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 245 p. (In Russian)
2. Alekseev M.P. “The Book of the Russian Language” by T.Shrove 1546 and Its Author. *Pamiati L. V.Shcherby*. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1951, pp. 103–112. (In Russian)

3. Alekseev M.P. Russian Language in World Cultural Use. *Voprosy iazykoznanii*, 1984, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
4. Baeva G.A. Communication Practices and Their Implementation in the First Bilingual Phrasebooks. *Nemetskaia filologiya v Sankt-Petersburgskom gosudarstvennom universitete, issue 9: Dialogicheskoe vzaimodeistvie tekstov i diskusov*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2019, pp. 110–130. (In Russian)
5. *Great encyclopedia*, in 62 vols., editor-in-chief S.A. Kondratov. Moscow, Terra Publ., 2006.
6. Gak W.G. On Some Patterns of Development of Lexicography: (Educational and General Lexicography in the Historical Aspect). *Aktual'nye problemy uchebnoi leksikografii: sb. statei*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1977, pp. 19–31. (In Russian)
7. *Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*, in 4 vols. 2nd ed. St. Petersburg, Tip. M. O. Vol'fa Publ., 1882.
8. Dubinin S.I. A Military Phrasebook for Soldiers of the Wehrmacht: The Dynamics of the Text Type. *Vestnik Samar. un-ta. Istorii, pedagogika, filologiya*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 153–161. (In Russian)
9. Ershova E.O. Handwritten Russian-German Phrasebooks at the Turn of the 16th–17th Centuries as Evidence of Interest in the Russian Language. *Sbornik nauchnykh materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iazykoznanie — 2010: Iazyk. Kul'tura. Sovremennost'»*, no. 3. Chelyabinsk, [s. publ.], 2010, pp. 41–52. (In Russian)
10. Larin B.A. *Three Foreign Sources on Spoken Speech of Moscow Rus 16th–17th centuries*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2002, 683 p. (In Russian)
11. Levchenko G.A. *Slovar-razgovornik v Rossii: tipologicheskij i soziolingvisticheskij aspekt: Abstract of Diss. of Cand. of the Philology*, Moscow State University. Moscow, 2007, 21 p. (In Russian)
12. Levchenko G.A. Typology of Phrasebook Dictionaries in Russia. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2007, no. 4, pp. 133–142. (In Russian)
13. Norman B. Iu. Phrasebook Genre: Between Text and Language. *Zhanny rechi*, issue 3. Saratov, Kolledzh, 2002, pp. 171–186. (In Russian)
14. *Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language*, ed. by N. Iu. Shvedova, 21st ed., rev. and suppl. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1989, 871 p.
15. Savich N.G. From the History of Russian-German Cultural Ties in the 18th Century: (German-Russian Dictionary Phrasebook of G. Nevenburg, 1629). *Istoricheskie zapiski*, 1978, vol. 102, pp. 248–286. (In Russian)
16. Sidorova O.G. Educational English-Russian Phrasebooks of the 18th — Early 19th Centuries. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika*, 2016, no. 3 (30), pp. 109–120. (In Russian)

17. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*, in 4 vols., ed. by D.N. Usakov. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei Publ., 1934–1939. (In Russian)

18. *Duden: Deutsches Universalwörterbuch*, in 6 vols. Mannheim, Dudenverlag, 1998.

19. Gernentz H. J., Korol T., Rösler I. Das Gesprächsbuch des Tönnies Fenne in seinem sprach- und gesellschaftlichen Umfeld: Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne, Pskov 1607. *Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte*, Autorenkollektiv unter Leitung von H.J.Gernentz. Berlin, Akademie-Verlag, 1988, pp. 13–86.

20. Glück H. *Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2002, 606 p.

21. Grimm J., Grimm W. *Deutsches Wörterbuch*, in 33 Bdn. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999.

22. Haß-Zumkehr U. *Deutsche Wörterbücher — Brennpunkt von Sprach- und Kulturgeschichte*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2001, 411 p.

23. Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2002, 478 p.

Баева Галина Андреевна

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Galina A. Baeva

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: g.baeva@spbu.ru

SPIN-код: 4317–3868; AuthorID: 266584